

К предыстории одного недуга. О роли татар в судьбе России.

Александр Баяр

Россия - страна во всех отношениях уникальная, но также и своеобразная. Что же в ней было и есть такого, что изменило ее судьбу и характер и отличает от других стран Европы? По мнению большинства (и это мнение культивировалось почти до 90-х годов) – соседство с «диким полем» и ее жителями – татарами. Соседство и противоборство наложили отпечаток на души и лица русских людей. Они по мысли русских историков привели к отставанию в развитии. Запад всегда был идеалом для своих восточных соседей, но все попытки модернизировать страну и приблизиться к своему обожаемому «образчику» так и не привели к успеху. Провалом завершились реформы царя Петра, затем Александра II. Обе - постыдными поражениями, одна в Крымской войне, другая – в русско-японской и германской (Первой мировой войне). Социализм вывел страну в лидеры, но, судя по всему, не был принят основной массой людей. В конце второго тысячелетия демократы публично отвергли и высмеяли учение Маркса, провели радикальные реформы, завершившиеся сменой собственности. Все народное в одночасье стало частным. В итоге новые капиталистические отношения в третьем тысячелетии хотя и удалось утвердить, но век изобилия в Россию так и не пришел. Более того, стало хуже. Страна потеряла положительную динамику развития. Как был вынужден констатировать известный экономист Григорий Явлинский, имело место движение, но без развития. И поневоле напрашивается вывод, что у страны есть собственная линия развития, не совпадающая с траекторией развития стран Запада. Вывод странный, но логичный.

Попробуем ответить на вопрос, почему же одним из стран (или цивилизациям) удается добиваться успехов, а другим нет? Что же отличает одних от других? Если не брать в расчет крайние случаи, то приходится признавать, что цивилизации обладают примерно равным потенциалом. И там и здесь люди, но результаты разные. Лидирует Америка, но не Мексика? Канада севернее Америки, но в экономическом развитии она практически не уступает США. ВВП на душу населения у них примерно равный.

Возможно, этому есть простые и разумные объяснения. Лидируют те из стран, в коих преобладает дух новаторства: стремления к новым знаниям и созидательной деятельности. Они умеют концентрироваться на главном, тогда как другие расплескивают свою энергию на пустое. В современном мире таких стран немного. Несколько европейских, Америка, Канада – это, так называемый, Запад или страны европейской цивилизации. Япония, Китай, Южная Корея, Гонконг, Сингапур и др страны – представляют собой, несмотря на различия, другой тип цивилизации, географически и исторически относимых к кругу Юго-Восточных культур. Эти страны - «мировые центры», но большая часть – «мировая периферия». Первых следует относить к категории новаторов, вторых (как бы обидно бы ни звучало) - консерваторов. Их большинство и они пассивны, они не хотят и избегают перемен. Новаторы обладают волей и творческим воображением. Они во главу угла ставят знания. Но их немного. Конечно, не следует думать, все членам общества передовых стран присущ дух новаторства. Скорее, немногим. Но той ее части, которая является ее элитой, т.е. ведущей силой и ее идеи разделяет общество.

Творческое воображение и любознательность – качества врожденные и присущие всему роду человеческому, но редкие. Бездарных больше. Но они могут принять, а могут и отвергнуть новые идеи. Человек, заостривший палку, создал первое копьё. Благодаря этому, стало легче и проще убивать крупных животных. Говоря научным языком, с этого времени производительность охотничьих сообществ, заимствовавших эти достижения, возросла. Изобретение лука и стрел – еще один шаг на пути прогресса. Но с некоторого времени, когда потенциальные возможности таких изобретений были исчерпаны, прогресс стали определять не всем доступные научные знания. Первые

зачатки научного мышления появились в Древней Греции и Средней Азии. Но они тогда не получили поддержки общества. Но цивилизации, осознавшие их значимость, освоили естественнонаучное мышление и сделали гигантский шаг вперед. Современными успехами мир обязан ученым и подвижникам Западной Европы. Они с сомнением приняли религиозные догматы, но обратили внимание на знания. Их жизнь не была безопасной, но они проявили незаурядную волю в отстаивании своих идей. Их трудами было создано новое здание Европы, где определяющим было стремление к знаниям. Их было немного, но со временем их идеи изменили мир и подготовили почву для прогресса. Цивилизации, не осознавшие их значения, отстали в развитии. Врожденная неприязнь к новым знаниям столкнула их на обочину прогресса. И хотя в наше время значимость научных знаний кажется очевидной, не все следуют по этому пути. Подавляющей части людей присуще иррациональное мышление. Они консервативны, вялы, не имеют тяги к научным знаниям.

Влияние государства, как организации, на прогресс нельзя недооценивать. Они в равной мере могут способствовать прогрессу, но могут и замедлять его. Передовые государства, такие как Америка, Япония, Германия и др. пытаются управлять прогрессом: развивают фундаментальную науку и образование. Но в прошлом, эти заботы не волновали элиту общества и были делом частных лиц. До периода классовообразования лидерство во многих сферах принадлежало восточным цивилизациям. Они везде и во всем были первыми. Но с определенного времени, с появлением государств, творческая деятельность человека попала под колпак общественных отношений. С этого времени они стали отставать в развитии. Всем известны впечатляющие достижения древневосточных цивилизаций в строительстве пирамид или Великой китайской стены. Воплощение этих грандиозных даже по нашим меркам проектов требовало совершенной организации и коллективных усилий. Но у этого успеха была обратная сторона. С этого периода экономическое и культурное развитие стран Востока затормозилось. Это явление получило название «восточной стагнации». Причины очевидны. Сложение сверхцентрализованных государств сопровождалось подавлением свободы и инициативы граждан, соответственно это вызвало затухание динамических процессов. В этих обществах воля и интеллект людей стали использоваться однобоко. Они стали подобиями марионеток, исполнителями чужих замыслов. До этой эпохи им принадлежало бесспорное лидерство во всех областях культуры, в том числе в технологической сфере. Но затем оно замедлилось. По инерции они продолжали лидировать и позже, но им не сопутствовал успех. Западноевропейская цивилизация смогла за короткий срок обойти их в своем развитии.

Первые признаки отставания проявились уже в древнее время. В цивилизациях Востока раньше сложилась письменность, появились науки. Но им оказалось не под силу придать ей характер строгой научной системы. Известно, что египтяне решали сложные задачи, но не могли теоретически обосновать математические действия. «Решай много, решай как я, и у тебя получится» – так наставляли учителя своих учеников. В античное время странами лидерами стали греческие государства. Их социально-экономическая система была иной, основанной на республиканском правлении и гражданском обществе. Греческие ученые придали науке теоретический характер. В период так называемого Восточного Ренессанса успех выпал на долю среднеазиатских ученых ал-Хорезми, Абу Али ибн-Сина, Бируни и др., иранцев по происхождению. Причина та же. Они в раннее средневековье жили в иной социально-экономической среде, где были развиты товаро-денежные отношения, и был достигнут относительно высокий уровень жизни, а граждане были свободны. То есть были вольны заниматься тем, что считали нужным и полезным для себя.

Но нас интересует вопрос татар, в какой мере они ответственны за отставание России. И ответственны ли? Если обратиться к официальным изданиям, то да. Но можно ли доверять подобным утверждениям, тем более, что они не аргументированы, а

предложены на веру. Что различает Восток и Запад, Россию и Западную Европу? По мысли русских авторов – они не знали татар, точнее не испытали разрушительного татаро-монгольского нашествия. Но происходили ли на их землях разрушительные войны? Попадали ли они под власть иноземцев? Испания была завоевана мусульманами, но процветала. Повторное завоевание ее маврами мало повлияло на ее судьбу. Англия, Франция, Испания и Германия подвергались в течение столетий с севера опустошительным набегам норманн, с востока – мадьяр, в числе которых были и болгары. Они были сущим наказанием Европы. Христианское милосердие им было неведомо, а их жестокость не знала пределов. Одних из-за моря приносили быстроходные корабли, других – степные кони. Но, в конце концов, они осели на завоеванных землях и стали частью европейского общества.

Несчастья Европы на этом не кончились. Англия была завоевана нормандцами – французами, но потомками норманн, в составе которых были и рыцари из Южной Франции, последствия которой не лучшим образом отозвались на судьбе Франции. Столетняя война опустошила и тех и других, но больше Францию. Список несчастий не полный, ибо война в тот период носила перманентный характер. Она никогда не прекращалась. И Россия здесь не исключение. Нашествия и войны во все периоды ее истории имели место, и довольно часто инициатива исходила от русских князей. По этой причине, она приобрела огромную территорию.

Как появилась Русь? Сегодня наиболее спорным является вопрос происхождения этнонима «русь» и этнической принадлежности, как русов, так и предков русских и начальных этапов образования государства. Есть славянофилы, есть приверженцы варяжской теории, есть и другие, и все они тянут одеяло на себя. Но, археологические материалы четко указывают, что Киев со столичным округом входил первоначально в зону степных культур Хазарии, т.е. военно-служилая знать имела аланское и болгарское происхождение.

Сложение нового государства сопровождалось войнами. На южном направлении – походами на земли богатых ромеев. Но, потерпев поражение, они обратились на северо-восток, на земли мещеры (полагают, предков мишар). Здесь им сопутствовала удача. В летописи сохранился любопытный и весьма красноречивый рассказ об одном из этих походов, дающих представление о начальных этапах сложения древнерусской народности и государства. Владимир с воеводой Добрыней направились походом на северо-восток, воевать булгарами Игиль-Урала. После одного из сражений (есть мнение, что землями прилегающими к Средней Волге, владели болгары и, что некоторые города, например, Нижний Новгород, были основаны ими), воевода Добрыня, рассматривая плененных (булгарских) воинов, сказал князю примерно так: «Посмотри, князь, эти люди в сапогах (то есть воины) и дани не дадут, пойдем, поищем лучше лапотников». Кто они «лапотники», жители коренных русских земель? Долгое время культивировалось мнение, что они восточные славяне, но реально, это финны, хотя были и балты. Завоевания изобиловали жестокостями и имели страшные последствия. Единая некогда финская общность перестала существовать, но распалась с этого времени на два крыла, а в ее центре, где современная Москва, разместились русские княжества, которые распростерли со временем свои объятия до самых северных окраин.

В этом рассказе легко угадываются причины завоеваний и социальное различие завоевателей и покоренных племен. Завоеватели – это сплоченная каста воинов, дружина; покоренные – это смерды, этническое происхождение которых не интересовало завоевателей. Они презрительно именовали их «лапотниками». Киевские дружины обратились на север после неудачных войн с Византийской империей, когда планы по захвату богатых балканских земель провалились. Цели дружины были простыми и понятными: не дань, а захват новых земель и эксплуатация труда местного населения. Таково было общество того времени, получившее по К. Марксу название экономического. Всеобщий лозунг, возникший на заре становления, так называемых

экономических цивилизаций, «жить за счет других» подвигал воинов к территориальным захватам. Как образно высказался Л. Гумилев: «Нет тюрка без тата». Первый находил удовлетворение, получая коня и саблю, второй – мотыгу. Один презирал труд, но готов был рисковать жизнью. Второй – избегал риска, но готов был делиться, что бы жить заботами о семье и детях.

Но в этническом плане новое государство Северо-Восточной Руси не стало продолжением своего основателя. Преобладающим населением Киевской Руси были южные славяне (но со значительной долей иранского пласта), а Северо-Восточной Руси – финны. Завоеватели принесли с собой свой язык и этноним, который заменил родовые языки и племенные названия финнов. Муром, мещера, весь, чудь, меря, мордва и т.д. – все эти названия можно найти на географической карте. Как народ они исчезли, но появились великороссы.

Осознавалось ли этническое различие завоевателей и местного населения? Сведений об этом нет, но известно, что русская знать по древней традиции формировалась из степной иранской и татарской среды. Отсюда у русских татарские фамилии, но особенно много ее было у знати. Впоследствии все эти люди – и завоеватели и «лапотники» - приняли христианство и слились в один народ, но это презрение к своему народу, равно как и не гуманное, чрезмерно жестокое обращение к нему бояре и дворяне пронесли через века.

Как видим, образование Северо-Восточной Руси мало, чем отличалось, скажем, от завоевания Франции или поздней Англии. Возможно, так же сложилась Киевская Русь. И там и здесь местные народы не смогли оказать сопротивление воинственным пришельцам. Завоеватели встали во главе общества и в некоторых случаях смогли навязать завоеванным народам свои этнонимы.

Но было и различие. В странах Европы завоеватели перешли на языки местных народов. В чем причины подобных расхождений? Очевидно, в том, что завоеватели были на более низкой ступени развития, т.е. ситуация, когда хозяевам надо было догонять своих поданных. На Руси было иначе. Развитие новой цивилизации – русской средневековой - шло в среде, застрявшей в прошлом на обочине прогресса, жившей в условиях первобытной родовой общины, и мало знакомой с экономикой производящего типа. Они разводили свиней, имели огороды, но ориентировались на продукцию леса, охоту и рыболовство. Особых стимулов производить больше не имели. Завоеватели принесли с собой в лесную зону Восточной Европы не только язык. Насильственные поборы, подобные тем, что описаны в ПВЛ: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, за данью, и ты добудешь, и мы» - прошли. Новые собственники на правах полных хозяев приступили к планомерной эксплуатации местного населения (русское «хозяин» происходит от иранского «худжаин»). Они обязали производить новых поданных больше, чем те хотели бы, и в достижении этой цели особо не церемонились. Используя мощь государства, они организовали проведение принудительных работ по вырубке лесов под пашни, просек для строительства дорог и т.п. вещей. «Железом и кровью» завоеватели утвердили в этой части света новый порядок, который по К. Марксу хотя и называется феодальной общественно-экономической формацией, но сильно отличался от классических западноевропейских форм национальной спецификой. Пример, поданный первыми реформаторами Руси, окажется заразительным. Их последователи при проведении преобразований так же будут церемониться, и не раз в ее истории будут ставить народы России на дыбы.

Но в дальнейшем развитие Руси и государств Западной Европы пошло разными путями. Какие в основе этого были причины? Насколько верно культивируемое мнение, что с нашествием татар Русь стала развиваться обособленно от Западной Европы?

Различия в политическом устройстве. Политические системы Востока и Запада эволюционировали в противоположных направлениях, и эти различия были

предопределены изначальными событиями. Западная Европа рано пошла по пути, который, в конечном счете, привел к гражданскому обществу, а Россия – по пути усиления деспотизма. Как это произошло? Ответ можно найти, если обратиться к истокам европейской истории. На Западе после развала Римской империи долгое время доминировала власть церковная. Ее поддерживало многочисленное население бывших римских провинций и новообращенные христиане из числа варваров. Королям варварских образований, сложившихся «на теле» бывшей Римской империи, приходилось поневоле считаться и с обычаями своих новых подданных и властью церкви. Государств было много и они не были прочными образованиями, а Церковь – одна и представляла собой монолитную организацию. Со времен Римской империи она олицетворяла единство Европы. В условиях феодальной раздробленности центральная власть приобретала законную силу и авторитет только после освящения ее церковью. Хотя церковь рассматривала европейских государей, как «помазанников божьих», но это не мешало ей требовать от них заботы о подданных и соблюдения закона. Можно уверенно утверждать, что политическая система Запада сложилась в длительном противостоянии духовной и светской власти. Римские папы, не заинтересованные в усилении власти европейских королей, не раз отлучали их от церкви и лишали их поддержки своих вассалов. В итоге королевская власть долгое время не могла оформиться в централизованную и деспотичную монархию. Среди феодалов в ходу была поговорка: «вассал моего вассала не мой вассал». Рыцари полагали, что они обязаны служить своим сюзеренам не более 47 дней в году. Эти традиции закрепились. Централизованные монархии в Западной Европе были, но идея сильной королевской власти не получила поддержки ни населения, ни знати. Сначала в Англии, а затем во Франции восставший народ покончил с абсолютной монархией.

Первыми посягнули на власть короля феодалы. Противоборство власти церкви, короля и феодалов завершилось в 1215 г. в Англии подписанием документа, получившего название «Великой хартии вольностей». За ними следом в борьбу вступил народ. Восстание Уота Тайлера 1381 г. бросило вызов вековому фундаментальному принципу неравенства, власти феодалов и церкви. Восставшие ворвались в Лондон, что бы казнить ненавистных людей, в числе которых был архиепископ, и оказать свою поддержку королю. Но завершилось трагически. Вождя восстания убили, а доверчивых людей «под честное королевское слова» попросили разойтись. Репрессии по жестокости превзошли «народные деяния», но положили предел крепостничеству. Все слои английского общества обрели свободу. Формально, королевская власть осталась, но отныне она стала ограниченной. Но история этим не завершилась. Примерно через 300 лет совершилось «второе святотатство». «Подковерная» борьба власти и народа перешла в гражданскую войну и завершилась для короля трагически. Феодалы проиграли простолюдникам и «священной особе» снесли на площади голову. Прецедент имел страшные последствия для всей феодальной системы. Примерно через сто лет за ними следом восстали свободолюбивые американские колонисты. Война была упорной, и они в ней победили. Но не только потому, что верили в свои идеалы. Была и другая причина, которая выявилась в ходе военной компании, но так и не была осознана европейской элитой. Она в косности феодального общества, которая в тот период явно вырождалась, теряя связь с реальностью. И это в истории повториться не раз, и не два. И их конец везде и всюду будет бесславленным.

Победители тогда пошли нетрадиционным путем. Они не стали подобно англичанам возрождать монархию, а предпочли ей иную политическую модель: республиканскую. Сословия упразднили, но главное ввели принцип разделения ветвей власти. Родовитое происхождение и близость к власти перестали определять успех. Новые институты власти стали выводить на первые роли людей энергичных и предприимчивых. Это был неприкрытый вызов старой феодальной Европе. Европейцы разделились на сторонников и противников. Одни встретили заокеанские вести с

энтузиазмом, другие – настороженно, если не «в штыки». Первые жаждали перемен, вторые их боялись.

Восток. На Руси все было иначе. Княжеская власть предшествовала церковной. В 988 году вместе с православием Русь импортировала традиции Византийской империи, которые в принципе мало отличались от княжеских представлений о власти. Суть политической системы Византии ярко и точно передал один из современников, византиец по происхождению: «Слово василевса (императора) имеет силу закона». Византийские патриархи за некоторым исключением не противостояли власти императоров и занимали почти всегда подчиненное положение. Так или почти так было на Руси. Единственной реальной силой, противостоящей власти царя, долгое время были бояре, но их роль в истории России всегда оценивали негативно. Это значит, что значительная часть ученых разделяют идеи «большого и сильного государства», стоящего над гражданами. Длительная борьба власти против бояр окончательно завершилась в годы Ивана Грозного (XVI в.). Массовые репрессии прокатились по стране. Знатные и независимые роды пали от рук царских опричников. Страх сковал волю и разум людей, и стали они с тех пор уничижительно называть себя Ивашками и Гришками, а царя подобострастно величать по имени отчеству. Традиции эти закрепились. Раболепие с той поры стало национальной чертой русских людей.

Бюрократия, которая сложилась в Московии, породила совершенно новый тип европейского государства, в которой власть приобрела деспотичный характер, а человек стал ничтожеством, целиком и полностью зависимой от ее прихоти. В такой жестко выстроенной вертикали власти, как известно, все смотрят вверх, на того, кто на вершине, но никто не желает смотреть вниз в сторону реальных проблем и действовать исходя из меняющейся обстановки. Дух единодержавия сплотил государство и общество, но придал ему закостенелость. Оно потеряло всякую способность к саморазвитию. Это разительно отличало русское государство от европейских стран. Лермонтову, на себе испытавшему унижительную власть этой силы, пришлось сказать: «Прощай немытая Россия, страна рабов, страна господ». Немногие так отзовутся о своей родине.

Различия в экономическом устройстве. Изначально экономика стран Восточной и Западной Европы была натуральной. Но затем произошли изменения. Они стали втягиваться в систему торговых отношений, которая впоследствии получила название Великий шелковый путь. Но эти процессы протекали на западе и востоке по-разному и дали совершенно разный результат. На западе проводниками товаро-денежных отношений были итальянцы, а на востоке - татары. Экономика Орды была кочевой, но основанной на товаро-денежных отношениях. Этот факт почти не учитывался в истории взаимоотношения Орды и Руси. В глазах многих они выглядели примитивно просто. Русские - это трудяги-пахари, тогда, как татары не более чем степные разбойники, готовые поживиться чужим добром. Но на уровне современных знаний во взаимоотношениях Орды и Руси можно усмотреть историческое соревнование двух различных экономических систем: нарождавшейся товаро-денежной и древней натуральной. Победа России определила судьбы и Восточной Европы и Средней Азии. С этого времени хозяйственные системы Запада и Востока будут развиваться в противоположных направлениях. Логика развития товаро-денежных отношений с неизбежностью выведет Запад на новый уровень экономики, капиталистический. Результат ее известен. Резкое увеличение производительности, а затем и уровня жизни. Лидерство Запада неоспоримо и в наши дни.

Какие же факторы предопределили такой исход событий?

Запад. Численность Англия периода Римской империи достигала 8 млн. человек, но затем в эпоху англо-саксонских она резко упала. И оставалась таковой в течение всего Раннего Средневековья. Новые собственники из числа германских племен не питали склонности к труду и не смогли обеспечить приемлемый уровень

производительности. Их хозяйственная система в тот период была примитивной, она обеспечивала выживание, но не могла обеспечить прогресс общества. Очевидно, варвары, осевшие на бывших римских землях, не обладали необходимым уровнем знаний и волей к переустройству жизни. Но затем произошли изменения.

Крестьянин на Западе был лично свободен, его не могли обменять или продать (забегая вперед, следует сказать, что этим его положение разительно отличалось от положения крестьянина в России). Но за пользование землей он нес подати, их размер был фиксированным. Это и стимулировало рост производительности и производительности труда и, в конце концов, привело к освобождению крестьян от феодальной зависимости. Но не везде было так. В некоторых странах их насильно изгнали со своих земель, лишив тем самым средств существования.

В чем причины роста производительности и производительности труда? Уровень агрокультуры в тот период был невысоким и едва обеспечивал получение 6 центнеров урожая зерновых с одного гектара пашни. Но затем наступил период инноваций. Трехполье, внесение удобрений, изобретения плуга с железным лемехом специальной конструкции с отвалом земли, переход на конную тягу после изобретения хомута и использования оглобель – все это резко повысило производительность и производительность труда. То есть, крестьяне стали не только снимать с единицы площади пашни больший урожай, но им оказалось под силу обработать большую площадь.

Рассмотрим только первый фактор. Производительность. Допустим, при урожайности 6 ц/га (центнеров с одного гектара) с двух гектаров земли крестьянин может получить 12 ц. Урожай распределится между производителем (крестьянином) и сеньором (арендодателем) в следующей пропорции: 1/3 сеньору и 2/3 крестьянину (в равной пропорции, т.е. по 1/3 части семье и на корм животным). Или $12=4+4+4$. С ростом производительности, скажем до 7 ц/га, на долю семьи и подсобного хозяйства также будет приходиться 2/3 части. Но в абсолютном выражении это будет больше прежнего на $(2 \cdot 2/3)$ прибавки к урожаю, т.е. распределение урожая между сеньором, крестьянином и его хозяйством примет вид $14=(4+2 \cdot 1/3)+(4+2 \cdot 2/3)+4$.

Естественно, появление излишка повышало заинтересованность, как работника, так и сеньора. Но у этого явления есть и другая сторона. Между численностью и объемом пищевых ресурсов существует тесная связь. Людей не может быть больше, чем может позволить себе производительность хозяйственной системы. Этот фактор сдерживает рост численности, но прирост производительности, очевидно, вызывает прирост численности. Но есть закон убывающей отдачи, который гласит, что вложения в один фактор производства при неизменной величине других ведет к убывающей отдаче.

В Европе в первый период, когда шло расширение пахотных земель, отдача от земли была возрастающей. Но с некоторого момента, когда площадь пахотных земель достигла предела и более не менялась, численность стала избыточной, а отдача стала приобретать убывающий характер.

Допустим, имеем имение с общей обрабатываемой площадью в 6 га при урожайности 7 центнеров с гектара и с числом хозяйств 3 единицы. Общая производительность составит - 42 ц. На хозяйство - 14 ц, а распределение урожая (отдачи) составит $14=(4,67)+(5,33)+4$, в котором доля сеньора 4,67 (справка: распределение долей из предыдущей формулы $14=(4+2 \cdot 1/3)+(4+2 \cdot 2/3)+4$).

Но с ростом численности хозяйств до 4-х единиц общая производительность имения не изменится, она составит также 42 ц, но на одно хозяйство объем произведенной продукции уменьшится до 10,5 ц. Соответственно, из равенства $10,5=2,5+(4+4)$ доля сеньора снизится до 2,5 ц. Очевидно, другого исхода от роста численности хозяйств (численности) быть не может. Избыточная численность крестьян оказывает с определенного времени вредное влияние на доходность имений, она оттягивает на себя

часть произведенной продукции, ибо (4+4) – это необходимое условие существования крестьян, это их жизнеобеспечивающий минимальный уровень.

Интуитивно это явление было осознано феодалами. После окончания Столетней войны в Англии и во Франции сначала ликвидировали барщину, а затем освободили крестьян. Избыточная часть людей потянулась в города, которые в тот период переживали расцвет. Одни из них, кому повезло, стали собственниками, но таких было немного. Большая часть была обременена поисками работы, точнее хозяев, которым они могли предложить свои руки. Так было положено формированию рынка труда и капитализму. В дальнейшем ремесло и специализация привели к появлению мануфактур и торговли, а затем - промышленной революции. Города стали центрами товарного производства и торговли. Они стали производить все, в чем нуждался тогдашний мир, в том числе для крестьян, а последние смогли, не отвлекаясь, заниматься крестьянским трудом.

Обоюдные усилия принесли результаты. Производство продукции росло, росла и численность Европы. На первых порах он коснулся только Европы. Наиболее впечатляющие результаты были достигнуты в Новое время в Англии. Сельскохозяйственные машины, передовая агрокультура, выведение породистых видов скота вывели сельскохозяйственное производство Англии на передовые позиции.

Неизбежный в этих случаях рост численности Европы вызвал миграцию европейского населения в заокеанские колонии и Америку. Среди них преобладали крестьяне, но было немало высококвалифицированных кадров. Европа была насыщена университетами и стала «кузницей кадров» для Америки. Специалисты, обладавшие уникальными знаниями, но не востребованными собственной экономикой, ехали за океан в Америку, которая как магнит втягивала «мозги» и умелые руки. Они боготворили Америку и называли ее «страной возможностей». Благодаря этим людям Америка стала «на ноги» и вышла в лидеры. Но Америка стала «землей обетованной» не только для них, но и тех, кого у кого в жилах текла «голубая кровь». Европейская аристократия также нашла свое место в Новом свете.

На севере Америки селились «люди прогрессивной культуры»: предприниматели, инженеры и рабочие. Они изначально ориентировались производство «высокотехнологичной и наукоемкой продукции» (разумеется, в масштабах того времени). По нашей терминологии - на новые знания. Американцы рано втянулись в технический прогресс. Они производили паровые машины, развивали судостроение, производство сельскохозяйственного оборудования и организацию транспортного сообщения, первыми наладили движение пароходов по рекам, затем связали штаты системой железных дорог и телеграфными линиями.

Фермеры заняли срединную часть, зону прерий, где располагались наиболее плодородные земли. В отличие от своих европейских коллег, они не платили аренды, а высвободившиеся средства могли направить на техническое перевооружение своих хозяйств. Из трехчленной формулы в буквенном выражении $\Sigma=(X+Y+Z)$ таким образом выпал первый.

Негласный союз промышленников и фермеров способствовал механизации сельского хозяйства. Американские фермеры в сравнении с европейскими коллегами были сполна обеспечены разнообразной и главное качественной техникой. Она в 2-3 раза была производительнее европейской. С появлением сначала паровых машин, а затем дизельных и электрических необходимость в использовании мускульной силы животных отпала. Это значит, что из двухчленной формулы $\Sigma=(Y+Z)$ выпала последняя ее часть, которая шла прежде на внутреннее потребление. Но у этого шага была и другая сторона. Машины способствовали росту производительности труда. Теперь фермер мог обрабатывать площадь пашен несравненно больше, чем прежде.

Успехам фермеров способствовала также «научная система земледелия», перенятая из Англии. Американское правительство проводило политику принудительного

обучения фермеров. Благодаря этому шагу, а также благоприятному климату и плодородию почв, американские фермеры стали снимать с единицы площади намного больше урожая, чем его европейские коллеги. Общим итогом всех нововведений был рост товарной массы и низкая ее себестоимость. Излишки зерна американцы выбросили на мировой рынок. Это вызвало первый «мировой аграрный кризис». Но надо сказать, что в торговлю поступал хлеб только восточных штатов, западные не принимали в этом участия. Перевозка хлеба в портовые города делала его излишне дорогим. Но фермеры нашли достойный выход. Хлебом они стали откармливать свиней, а в Европу - поставлять консервированное мясо.

Впечатляющие успехи, достигнутые агропромышленным комплексом, изменили соотношение городского и сельского населения Америки.

- В 1870 году население США составляло 45 млн. человек, из них доля сельского населения составляла около 60%.

- В 1890 году население США выросло до 75 млн., а доля сельского населения упала до 20%. Для справки: в России в это время проживало около 120 млн., из них на долю сельского приходилось около 87%.

- К началу 1991 года население США составило около 270 млн., но доля сельского населения упала до 3%, но объем производства продукции более чем в три раза превысил потребности страны.

А что же стало с аристократами? Они заняли земли юга. Консерватизм и врожденная неприязнь к занятиям неблагородного рода определили выбор образа жизни: владение землей и использование принудительного труда. Механизации работ и агрокультуре они не уделяли должного внимания. Доходность имений обеспечивалась за счет частой смены истощаемых земель и сокращения затрат на рабочую силу, т.е. использование рабского труда. Подобно латиноамериканцам они стали завозить на свои плантации негров из Африки. Но судьба новоявленных феодалов Америки оказалась незавидной. Они потеряли чувство реальности, ввязались в гражданскую войну и проиграли. Это было не только военное, но и экономическое поражение. Феодалская система эксплуатации деградировала окончательно. Ее время вышло. Но не все это осознали. Там, где она задержалась дольше обычного, например, в Латинской Америке и России, стала причиной их отсталости и последующих несчастий, в которых они винят кого угодно, но не себя.

Восток. Можно согласиться, что отставание России имело некоторую связь с Ордой. Если точнее - с ее исчезновением. Есть все основания полагать, что усиление деспотизма власти, укрепление крепостничества и завершение эры толерантности было ответной реакцией на эти события. С падением Орды на востоке Европы заглохли нарождавшиеся товарно-денежные отношения. Россия, хотя и приобрела огромную территорию, но развитие ее экономики затормозилось. Причины в предельной централизации власти и в действии закона убывающей отдачи в специфических условиях России. Если в Европе это вызвало переход на другой уровень экономики, то в России это привело к глубокой консервации производственных отношений. Этому способствовали избыток пахотной земли, ориентация власти на использование не гуманных методов эксплуатации и в отсутствие заинтересованности в повышении производительности труда.

Какие доказательства? Много, особенно касающееся экономики Орды не ясно, но известно, что товарно-денежные отношения в ее экономике преобладали. По мнению ученых монетки Московской Руси за сорок лет после 1380 г. отчеканили монет не больше, чем один монетный двор города Золотой Орды Солхат-Крым за 796 год хиджры (1394/1395 г.). И в этом отношении экономика Орды находилась в резком контрасте с натуральной хозяйственной системой Руси, основанной на принудительном труде (очевидно, организация принудительного труда не нуждается в деньгах). Не приняв принципов товарно-денежных отношений от Орды, Русь в итоге пошла другим

путем. Усиление эксплуатации русского и финского населения имело связь с падением Золотой Орды. Нерешительность хана Ахмада при «стоянии на Угре» в 1480 году и его уход повлекли гибель, как хана, так и единого государства татар. Власть Орды кончилась, и ничто уже не мешало Ивану III заняться внутренними делами. В числе главных была проблема бегства крестьян от феодальных повинностей в поисках земли и свободы на окраины степи. Формирующаяся на бывших татарских землях казацкая вольница справедливо рассматривалась самодержавием, как угроза социально-политическим основам государства. Время, как известно, подтвердило это. Все великие крестьянские восстания оттуда. Через семнадцать лет после падения Орды в 1497 крестьянам ограничили уход неделей до и после Юрьева дня. Но этого оказалось недостаточно. Тогда в годы Ивана Грозного (16 век) его вовсе отменили. Людей прикрепили к земле. Налоги подняли. Вместе с игом ушла татарская «десятина», а взамен ей учредили новый. Отныне со двора стали отнимать треть. В годы царствования Петра I (18 век) этого показалось мало. За славу империи надо было платить, не деньгами, так живьем. Бюрократия, армия, флот, новая столица съели все ресурсы государства. Тогда Царь Петр ввел новый налог с «души». Итог был ошеломляющий. Доходы казны возросли почти в 3 раза, а крестьян упали. Чтобы упредить массовое бегство на свободные земли, доставшиеся от татар, учредили паспорта. Крестьяне (как и произведенная ими продукция) стали собственностью и в этом новом качестве, как «живой товар» наравне с собаками стали поступать в продажу.

Бывшие ханские земли не сразу, но заселили. Первыми были воины. Русские, поляки, те же татары. А с ними переселяли крестьян: крещеное финское и русское население. На первых порах переселение проводилось по политическим соображениям, но затем ситуация изменилась. Стали преобладать чисто экономические. К этому времени рост численности крестьян стал отражаться на доходах помещичьих хозяйств и государства. Понятно, что земля не могла «родить» больше, а избыточная часть крестьян оттягивала на себя и свое хозяйство часть произведенной продукции. Это вело к снижению доходности имений. Поэтому государство в первой половине 19 века стало практиковать раздачу пустующих земель тем помещикам, которые имели избыточное число «душ». Это было эпохальное событие, первая и даровая раздача государственной собственности. Русские писатели того времени закон убывающей отдачи не разглядели, но мимо жульничества пройти не смогли. Великий Гоголь отразил это время и новых героев земли русской в «Мертвых душах».

Но какие бы мотивы не лежали в основе таких действий, они неизменно приводили в норму численность и объем пищевых ресурсов. Величина последней должна была обеспечивать не только жизнедеятельность крестьян, но и получения определенного дохода владельцем. Нетрудно понять, что, в отличие от Запада не могло быть перехода на новый уровень экономики, и что данный способ разрешения экономических проблем, очевидно, воспроизводил один и тот же способ производства, одни и те же производственные отношения, которое получили название феодальных. По этой причине в России не получили развитие города и городская культура со всеми ее атрибутами. Это надолго затормозило экономическое и политическое развитие России, усилило в ней консервативные черты. Можно сказать, что опыт сделал ненужным поиск новых знаний.

Очевидно, истинные причины отставания России в вышеперечисленных факторах, а не в татарах. История России напоминает скольжение по одной колее. Ее можно разбить на пять этапов, и все они схожи сущностью действий и результатов. Менялись персонажи, политическая обстановка, но оставалось неизменными централизованная система власти и консерватизм. Российское общество запаздывало с переходом на новый уровень экономики: сначала капиталистический, затем постиндустриальный, освоив достижения Запада, не смогло ими эффективно воспользоваться.

Первый, один из самых трагичных. Начало ему положили походы киевских князей, а завершился он сложением самодержавия, жестко централизованного государства. Можно привести имена этих реформаторов, но разве в персонах дело. Садистские наклонности в правителях имеют родовое происхождение, но они приобретают необузданный характер в условиях ничем неограниченной власти над подданными. История России изобилует подобными примерами. Тогда же ими были заданы политические ориентиры и нравственные установки. Борьба за власть протекала в острой и бескомпромиссной форме, ее первыми жертвами стали бояре, купцы и горожане. В это период стало оформляться рабство – явление беспрецедентное, характерное из европейских стран только России. Тогда же сложился общинный уклад жизни, оказавший огромную роль на ход новой русской истории. Разорение Великого Новгорода и Казани подвратило ремесленное производство и торговлю, а уничтожение татарских ханств лишило Россию продукции степного хозяйства. Опричники разорили крупные боярские вотчины и города. Следствием затянувшейся борьбы был спад производства и голод. Экономический и политический кризис, разразившийся в начале XVII века, получил название Смутного времени.

Если сопоставить этот период истории России с развитием западной цивилизации, то при наличии общих черт в развитии можно увидеть разницу. На западе в это период шло освобождения крестьян от крепостной зависимости, развивались города, и складывалась городская цивилизация со всеми ее атрибутами, а именно: ремеслом, торговлей, банками и научными знаниями. В этот период усилилась политическая активность населения, которая, принимая подчас форму ереси, в конечном счете, вылилась в Реформацию. Инквизиция и костры не смогли сдержать напора инакомыслящих, мировоззрение европейцев стало меняться, «бог» в их душах и умах уступил место «человеку». Накопление научных знаний подстегнуло технический прогресс и подготовило почву для эпохи Ренессанса. Великие географические открытия и нарождавшийся капитализм кардинально изменили облик Европы и вывели ее в лидеры.

Второй период России начался с утверждения династии Романовых и реформами царя Петра, вдохновленного успехами капиталистической Голландии. Его реформы имели, как положительные, так и отрицательные стороны. Плюсы реформ - в ориентации на передовую европейскую культуру, главным из которых была организация научных учреждений и введение образования. Шаг, изменивший до неузнаваемости внутренний мир русского человека. Он обрел творческий потенциал и способностью генерировать новые знания. Свойство, как уже отмечалось, редкое и ставящее русский народ в один ряд с наиболее развитыми странами.

Но, распахнув «дверь» в Европу, Россия так и не решилась перешагнуть порог, отделяющий сонный Восток от беспокойного Запада. В Европе в этот период запылали пожары революций, а под их влиянием за стенами учрежденных на манер Запада научных учреждений стал утверждаться дух вольнодумства. Плата за внедрения на российскую почву естественнонаучных знаний. Достаточно сказать, что философ Монтескье в тот период осознал, что ничем неограниченная власть является причиной несчастий и сдерживает прогресс общества. Он выдвинул совершенно неприемлемую для России идею разделения власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную; и их полной независимости.

В чем минусы реформ? Петр I и его преемники довели до совершенства централизованную систему управления, что придало государству закостенелость. Развивая в России «капитализм», а точнее промышленность, царь столкнулся с проблемой свободных рабочих рук, основы основ развития промышленности. Их в России не было. И тогда к заводам стали приписывать крестьян. Рабский труд к этому времени стал нормой общества, и неудивительно, что крестьян полностью закатали. Очевидно, эта сторона реформ, имела четко выраженную антибуржуазную

направленность и ее последствия не лучшим образом отразилась на истории России. Но этому особого значения не придавали. Цитата из Ницше, что одни цивилизации идут в цвет и плод, а другие - в мощный стебель, как нельзя лучше подходит для истории России. Вся энергия государства ушла на столицу, армию и флот. На этом средневековом фундаменте было построено государство нового «европейского» образца, названное Империей, предельно милитаризованное и бюрократизированное. «Минусы» реформ, в конце концов, перевесили «плюсы». Промышленность не могла развиваться на феодальной основе. Это привело к экономическому и военному отставанию России. В то время, когда передовые государства переоснащали свои армии первоклассным вооружением, а флот – паровыми машинами, русская (равно как и турецкая) по-прежнему пользовалась гладкоствольным оружием и парусным флотом. Тоже следует сказать о тактике русской армии. Она была ориентирована на ближний (штыковой) бой, т.е. не менялась со времен Суворов и Кутузова.

Крымская война со всей очевидностью продемонстрировала отсталость России, причины которой коренились в социально-экономической сфере. Русская армия пошла в бой колоннами с плотно сомкнутыми рядами со штыками на перевес. Противники не стали ввязываться в рукопашное сражение. Они предпочли тактику стрелковых цепей, что увеличивало их огневую мощь. Обладая превосходством в скорострельности и меткости стрельбы благодаря применению современного нарезного стрелкового оружия, союзники повели дальний и прицельный огонь. Потери русской армии оказались ошеломляющими, она дрогнула и отступила. Обещание закидать малочисленную союзную армию шапками не состоялось. Так бесславно завершилась эпоха, начало которой положил царь и великий реформатор Петр I.

Третий, вынужденные реформы 1861 года. Рабство вроде бы отменили, но люди не стали свободными. Освобождение, как и образование, и прочие социальные услуги сделали платными и возложили на крестьян. За отцов должны были платить дети и внуки. Это задержало развитие капиталистических форм хозяйства в сельском хозяйстве и промышленности, сковало рабочие руки в аграрном секторе экономики и явилось причиной последующих социальных потрясений. Подавляющую часть из 170 млн. населения страны в предреволюционное время составляли крестьяне, и совсем немного – около 18% жители городов. В итоге процесс изживания общинной психологии затянулся, что толкнуло Россию, в конце концов, на путь «общинного коммунизма». Герцен, восхищаясь складом ума русского крестьянина, восторженно восклицал: «Русский мужик прирожденный социалист». И он оказался прав, но поддержали его в этом плане только китайцы. Европейцы отнеслись к этому без особого энтузиазма. Они мыслили иначе.

Экономику решили перевести на «капиталистические рельсы» при помощи иностранных инвестиций. Ее результаты до сих пор оспариваются. Одни бешено «за», другие «против». Те, что бешено «за», подтасовывая карты, изобличают тех, кто против. Но как бы то ни было, национальные богатства – это уголь нефть и прочие оказались в руках иностранцев, а земля с аграрным сектором в руках новых аграриев - бывших феодалов. Но власть - святая святых в России – осталась за Романовыми и феодалами. Он же остался главным собственником – хозяином земли русской. Ниже его рангом разместились чиновники. То есть, не мудрили, как повелось, так и поступили. Старый феодальный принцип - кормиться у власти. Но были люди, которые не приняли этот порядок вещей. Их называли нигилистами, но это была интеллигенция.

Причины неудачной модернизации страны в том, что она велась в рамках отжившей себя системы. Сохранение пережитков феодализма, самодержавия, сословий, помещичьего землевладения, отсутствие гражданских свобод, рынка труда завели реформы в тупик, и, в конечном счете, не смогли вывести Россию в лидеры.

К этому времени в России появилось немало молодых людей, которые имели свою точку зрения, и полагали, что они сами могут определять свою судьбу, тогда как власти

всячески ограничивали свободу их выбора. Они желали быть участниками обновления общества, но власти отводили им роль исполнителей чужой воли. Пример молодой талантливой девушки того времени говорит о многом. Желая получить образование, она решила на фиктивный брак для выезда за границу. Почему-то там это было возможно, а в России нет. Затем последовало возвращение на родину и бесплодные попытки занять кафедру в университете. Новый отъезд за границу, где это почему-то стало возможным. Очевидно, ректор Стокгольмского университета, принимая молодого никому неизвестного ученого, был свободен в выборе, а московский – нет. Консервативное российское общество оказалось неспособной к реализации творческого потенциала своих граждан, личность как таковая ее не интересовала. Известная российская история.

Итогом реформ был недостроенный капитализм, унижительное поражение в войне с азиатской страной, о которой в евроориентированной России мало что знали, и первая русская революция. Выводы не последовали. Не прошло и десяти лет, как страна ввязалась во вторую войну, которая завершилась очередной революцией, второй в истории России.

Четвертый, оцениваемы современниками, как трагичный. Основой реформ стали западные идеи, перед которыми так долго закрывали двери. Сословия уничтожили, подданные отныне стали называться гражданами. Было введено всеобщее избирательное право, а церковь отделена от государства, а ее имущество конфисковано. Новое общество сосредоточило свое внимание, прежде всего, на образовании. До революции грамотных было не более 30%, роль науки в обществе была не велика, а подготовке специалистов преобладал гуманитарный подход. Практичные и европейски образованные коммунисты сделали ставку на естественнонаучное образование, развитие промышленности и, прежде всего, ее основы основ «группы А», т.е. производство средств производства и т.п. Лозунг «знания – сила» был у них чрезвычайно популярен, они внушили всем свою веру в социальный прогресс через развитие науки и экономики. Образование стало доступным и бесплатным, но, как показало время, не все это приняли. В конечном счете, иррациональное мышление возобладало.

Но реализация других идей протекала с учетом национальной специфики, непонятной и неизвестной Западу. В основу русской идеи коммунизма были положены неизменные жизненные принципы, которым общество следовало на протяжении веков. Это неприятие товаро-денежных отношений и собственности. Общинная психология русского мужика оказалась весьма кстати. Новое общество коммунисты назвали советским, но за глаза его называли «совковым». Но, по сути, его следует называть национальным, т.е. русским.

Надо сказать, что революция 17 года решительно ликвидировала все пережитки прошлого, за исключением одного. Она не изменила централизованной системы управления. Собственность формально считалась народной, но фактически ею бесконтрольно распоряжались партийные и советские чиновники. Критикуя самодержавие за неспособность обеспечить прогресс, новая власть рьяно взялась за экономическую модернизацию общества. О социально-политической стороне реформ не задумывались. Человек был свободен, но только в песне. В жизни за ним, как в петровское время, закрепили паспорт и пропуску. За короткий срок были реализованы масштабные капиталоемкие проекты, требующие, как на Востоке, коллективных усилий. Страна напоминала муравейник, где все были расставлены по местам. В ходу была поговорка, что время гениев прошло, а труд стал коллективным. Результаты превзошли ожидания, они были, в самом деле, потрясающими. Страна за короткие сроки вышла на второе место в мире по объему промышленной продукции, в области научных исследований и наукоемких отраслей производства. Причины этого феноменального взлета до сего времени не изучены и не представлены публике. Говорят, что ее правопреемница современная Россия – это всего лишь бледная тень СССР.

Но с определенного момента движение замедлилось. Почему? Очевидно, ответ не простой. Дело не в политической системе, как думают. Все во власти человека, в том числе вопросы переустройства общества. СССР обладал значительным потенциалом, но пал. Объяснения, которые представляют аналитики на этот счет, звучат неубедительно. Возможно, что на него когда-нибудь дадут ответ. Но ясно одно. Врожденный консерватизм, неприятие товаро-денежных отношений (они были, но их роль была ограничена) и отсутствие экономической свободы замедлили преобразования. Возможно, что это в какой-то мере имело связь с общинной психологией русских людей и бурным развитием промышленности СССР, страдавшей от нехватки рабочих рук, которое было следствием роста объемов производства и низкой ее производительности. В сельском хозяйстве индустриализация и применение научных методов, как и в Америке, сделали не нужным труд большого числа людей, и дети крестьян стали уходить в города. Но у этого явления была и другая сторона. Они принесли с собой крестьянскую психологию, общинный склад ума и принципы уравниловки, которые возобладали в производственных коллективах, т.е. в промышленности и сельском хозяйстве, и привели к явлению, которое получило «застой». Но в тех сферах, где преобладал индивидуальный труд – это наука и искусство, этого не случилось.

Но было еще нечто, характерное из европейских стран только России. Централизованная система управления. Вот что сообщает в своей книге один русский инженер из Германии, не пожелавший менять свою профессию на лавочника, о последних «днях» экономики СССР: «Чрезмерная концентрация управления в условиях невиданного технического прогресса, усложнявшегося с каждым днём производства... неизбежно вела к «перегреву» системы и появлению многочисленных «отказов». Надо сказать, что централизованная система управления СССР не была чем-то новым. Она наследие старого феодального прошлого и была выпестована Петром I. Вот эту систему и воспроизвели коммунисты и поддерживали без изменения на протяжении всей эпохи существования СССР. В этой жестко выстроенной организационной структуре все исполнители. Она с подозрением воспринимает людей инициативных, но поднимает наверх людей посредственных. Никто не рискнет в такой ситуации, минуя начальника, проявить себя, как лидера, а если и решится, то вряд ли совершит карьеру. В итоге верхние эшелоны власти СССР к концу ее существования оказались набиты людьми, способными решать заурядные технические вопросы, т.е. частного порядка, и среди них совсем мало людей, обладавших концептуальным мышлением, и ни одного лидера и реформатора. Это по большому счету, напоминало магазин советского времени, где, несмотря на все принимаемые меры, лишним оказывался покупатель. В такой жестко выстроенной системе все смотрят наверх, на того, кто обладает властью, но никто не желает замечать реальных проблем и действовать исходя из меняющейся обстановки.

Нельзя сказать, что она такая власть плохая, она оправдывает себя в опасные моменты жизни, когда есть лидер и он способен, игнорируя мнение людей, решать жизненно важные вопросы. Война, индустриализация – примеры. Но в остальные периоды, она только сдерживает развитие общества.

В итоге, советское общество, скованное жесткой вертикалью властью, не смогло разглядеть будущего в области развития компьютеризации, высокоинтеллектуальных технологий, управления качеством и других, но подобных проектах, требующих дара предвидения, свободы выбора и действий. Следствием стало отставание в производительности и уровне (качестве) жизни. В этом направлении страна так и не достигли уровня Запада, который в это время вступил в новый период своей истории: постиндустриальный. Более того, страна **при избытке производственных мощностей и товарной массы жила в состоянии дефицита, как продовольственного, так и промышленного.** Любопытно, но проблемы решали в духе Петра Великого. Особо не мудрили, к колхозам приписали заводы и фабрики. Итог известен. Дальнейшее падение

производительности и морального духа граждан, которое подтолкнуло страну к реформам.

Но ее итоги оказались не теми, на какие рассчитывали ее отцы-реформаторы. Государство, пережившее гражданскую войну и разруху, отстоявшее иностранную интервенцию и нашествие фашистов, бросившая вызов самой могущественной державе мира и заслужившая почетное звание «сверхдержавы», пало от рук... собственных граждан. Никто не захотел ее защищать. Неестественный и трагичный для великой страны конец. Возможно, в этой печальной истории проявление логики развития централизованных государств, спаянных «железом и кровью». Еще Тацит отмечал, что убивает людей заложенный в империи дух организации и иерархии, устраняющий всякую свободу, самобытность и яркую неповторимость личности. От себя добавим, основы основ всех цивилизаций.

Пятый, прошел при непосредственном участии ельцинских реформаторов. История в конце второго тысячелетия предоставила России великий шанс. Впервые стала утверждаться система разделения властей на законодательную во главе с Хасбулатовым и исполнительную - с Ельциным и т. п. Редкое и исторически важное событие для России. Но роды оказались трагичными. «Отец русской демократии» задушил своих детей. Виной тому было поведение Ельцина, его нежелание делить с кем-либо власть. Старая партийная, точнее русская закваска. В итоге страна зашла в политический тупик. Пытался ли Ельцин решать путем поиска взаимных компромиссов? Нет, это не в русских традициях, оно пошел, как и большевики, на штурм. И выиграл. Страна не рукоплескала, но равнодушно снесла падение демократии, а Ельцин стал фактически царем. Его так и называли вездесущие журналисты - царь Борис.

Единовластие стало опорой реформ. Народную собственность растащили. Страна, как и годы, предшествующие Смутному времени, впала в застой, никто не хотел работать, но все, что можно было тащить, не церемонясь, тащили. Итогом всей деятельности стало резкое снижение производительности и соответственно уровня жизни. Чтобы жить, страна должна была завозить все из-за границы, отдавая за это последние гроши. А когда их не стало, то решили брать в долг. Залезли, так сказать, в «фонд будущих поколений». Итогом был дефолт. Великая некогда страна была унижена и растоптана. С ней перестали считаться и признали неплатежеспособной. Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы не цены на нефть. Они скакнули до рекордных отметок. От благ западной цивилизации, так сказать «ключевых центров», кое-что перепадает и «мировой периферии».

Изменилась ли страна? Вероятно да. Гордость СССР – машиностроительный комплекс деградировал, на первое место вышли сырьевые отрасли, академическая и отраслевая наука практически исчезли, ученые или уехали за границу, или стали башмачниками и заняли место в торговых рядах. Изменился и народ. Созидательная деятельность отошла на второй план, на первое место вышли бесплодные дискуссии на тему «кто виноват».